

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.022

УДК 32.327

Р.А. САКАНИН

аспирант, Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва

МЕЖДУ СОЮЗНИЧЕСТВОМ И КОНКУРЕНЦИЕЙ: ЗАПАДНЫЕ ДЕРЖАВЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

В статье анализируется влияние ключевых западных держав на формирование внешнеполитической стратегии Италии на Африканском континенте. Исследуется многоуровневый характер этого влияния в военно-стратегической, экономической и дипломатической сферах. Показано, что внешняя политика Италии в Африке не является автономной и в значительной мере детерминирована действиями других нерегиональных акторов. Анализируется баланс между ограничениями, накладываемыми более мощными партнерами, и возможностями, открываемыми для итальянской дипломатии и бизнеса. Особое внимание уделяется вызовам в реализации Плана Маттеи и стратегии по диверсификации энергетических поставок. Автор приходит к выводу, что Италии необходимо постоянно балансировать между национальными интересами, союзническими обязательствами и конкуренцией за влияние на африканском континенте.

Ключевые слова: Италия, Африка, внешняя политика, западные державы, США, Великобритания, Франция, геополитическая конкуренция, План Маттеи, стратегическое партнерство.

Формирование современного внешнеполитического курса Италии в Африке представляет собой сложный многомерный процесс, осуществляющийся в условиях нарастающей геополитической конкуренции и переплетения интересов многочисленных нерегиональных акторов. Несмотря на динамичное развитие двусторонних отношений Италии со странами Африки, эти отношения не существуют в изоляции и все в большей степени детерминируются внешним стратегическим контекстом, определяемым активностью других мировых и региональных держав [2. С. 47].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 6; 7; 9; 11; 12; 14; 16; 17; 18; 20; 22].

Однако проблему внешней политики Италии, будучи производной от ее статуса страны-члена Европейского союза и участника блока НАТО нельзя назвать

однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Африканский континент, обладающий значительными природными ресурсами и растущим экономическим потенциалом, превратился в арену стратегического соперничества, где национальные интересы Италии неизбежно сталкиваются с политикой других игроков. Особую значимость африканское направление приобрело для Италии в контексте энергетической безопасности и диверсификации поставок энергоресурсов после украинского кризиса 2022 года. В этот период итальянское правительство активизировало переговоры с алжирскими, ливийскими и нигерийскими партнерами, стремясь обеспечить стабильные поставки газа в условиях сокращения российского импорта [23. Р. 299].

Внешняя политика Италии, будучи производной от ее статуса страны-члена Европейского союза и участника блока НАТО, испытывает на себе значительное влияние более мощных союзников. Рим вынужден постоянно лавировать между задачами защиты национальных экономических интересов, решения внутриполитических вызовов (миграционное давление), выполнения союзнических обязательств и необходимостью выстраивания конструктивных отношений с новыми центрами силы, активно наращивающими свое присутствие в Африке [13. С. 46].

Влияние западных держав на внешнюю политику Италии в Африке проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях: военно-стратегическом, экономическом, дипломатическом и нормативном. На военно-стратегическом уровне доминирующую роль играет взаимодействие в рамках НАТО, где США и, в меньшей степени, Великобритания и Франция задают общую повестку безопасности. Эта повестка, сфокусированная на борьбе с терроризмом, нераспространении и обеспечении свободы судоходства, зачастую определяет географию и характер присутствия Италии на континенте [13. С. 38; 23. Р. 301].

На экономическом уровне конкуренция приобретает более диверсифицированный и жесткий характер. С одной стороны, Италия сталкивается с традиционными европейскими партнерами, такими как Франция, которые исторически имеют прочные позиции в своих бывших колониях. С другой стороны, нарастает конкуренция в области энергетики, инфраструктуры и финансирования развития [24. Р. 9].

Дипломатический уровень предполагает постоянный диалог и координацию, в первую очередь, в рамках Европейского союза, где Италия стремится лоббировать свои интересы, сталкиваясь с зачастую противоположными подходами других государств-членов. Ярким примером является миграционная политика, где прагматичный подход Италии не всегда находит понимание у партнеров по ЕС [10. С. 28].

Влияние Соединенных Штатов Америки на внешнеполитическую стратегию Италии в Африке является системным и многоуровневым. США рассматривают Африку, прежде всего, через призму глобальных угроз безопасности,

противодействия международному терроризму и стратегического соперничества с другими великими державами [13. С. 34].

Военно-стратегическое измерение американского влияния проявляется прежде всего через использование Италии как плацдарма для проецирования силы на Африку. Географическое расположение страны, наличие военно-морской базы в Аугусте на Сицилии и авиабазы в Сигонелле позволяют США использовать Италию для оперативного взаимодействия с континентом. В рамках стратегической координации Командования вооруженных сил США в Африке (US AFRICOM) Рим участвует в совместных миссиях по борьбе с международным терроризмом, включая операции против «Исламского государства» и группировки «Аш-Шабааб» в Восточной Африке [23. Р. 299; 10. Р. 19-22].

В экономическом и энергетическом измерении влияние США на итальянскую стратегию проявляется в сочетании конкуренции и сотрудничества. Американские транснациональные корпорации, включая ExxonMobil, Chevron и Halliburton, выступают конкурентами итальянской компании Eni в проектах по добыче углеводородов в Северной и Западной Африке. Одновременно американские интересы частично совпадают с итальянскими: США заинтересованы в диверсификации источников энергоносителей и снижении зависимости Европы от российского газа [2. С. 48].

Влияние США также проявляется в политике по вопросам миграции и гуманитарной помощи. Американская поддержка программ ЕС, таких как Трастовый фонд для Африки, оказывает прямое влияние на действия Италии. Рим вынужден учитывать стратегические приоритеты Вашингтона при формировании собственной миграционной политики [13. С. 41].

Великобритания выступает одним из ключевых внеафриканских участников внешнеполитической динамики, формирующих контекст, в котором развивается итальянская политика в Африке. Британский фактор оказывает на Рим многоплановое воздействие, которое сочетает конкурентные и кооперативные элементы. Исторически сложившиеся связи Лондона с различными регионами Африки создали у Великобритании набор структурных преимуществ: развитую сеть экономических связей, видимые институты мягкой силы (образование, культура, английский язык) и опыт оперативного использования двусторонних и многосторонних механизмов поддержания интересов [5. С. 152].

После Брекзита Лондон объявил о концепции «Глобальная Британия», в рамках которой Африка получила заметное, хотя и не первоочередное внимание. Практическая политика Великобритании в отношении Африки сочетает несколько взаимосвязанных целей: компенсация экономических потерь, связанных с выходом из ЕС, усиление позиций британского бизнеса на новых рынках, обеспечение безопасности и продвижение институциональных форм мягкой силы через образовательные и инвестиционные инициативы [8. С. 144]. Для Италии это означает, что активизация Британии конкурирует с римскими интересами в тех субрегионах, где последние стремятся нарастить экономическое и политическое присутствие, прежде всего в Восточной Африке и отдельных

странах Западной Африки. Особое значение для итало-британских пересечений приобретает фактор «мягкой силы» Великобритании: система британских образовательных институтов, программ стипендий и культурных инициатив создает устойчивые каналы влияния, через которые Лондон укрепляет связи с африканскими элитами [19. С. 88].

Взаимодействие Лондона и Рима в африканской политике после выхода Великобритании из ЕС приобрело выраженный двойственный характер. Наряду с сохраняющейся конкуренцией особенно в сфере инвестиций и доступа к природным ресурсам, сформировались и устойчивые области для кооперации, в основном реализуемые в рамках многосторонних форматов по вопросам безопасности и управления миграционными потоками [8. С. 148].

Отношения между Италией и Францией в африканском контексте представляют собой один из наиболее напряженных и многоплановых факторов внешнеполитического взаимодействия Италии на африканском континенте. Эти отношения коренятся не только в современной экономической конкуренции, но и в богатой, зачастую противоречивой исторической памяти, поскольку Франция воспринималась многими бывшими колониями как метрополия, сформировавшая систему влияния, известную как «*francAfrique*» [15. С. 82].

Франция на протяжении длительного времени поддерживала широкий спектр инструментов: военные базы, политическое сопровождение, экономические и культурные связи, использование франкоязычного пространства и валютной зоны CFA. Это позволило Парижу укрепить влияние в Западной и Центральной Африке, особенно в регионах Сахеля [15. С. 84].

С началом XXI века Италия попыталась активизировать свою внешнеполитическую инициативу в Африке, включая энергетику, инфраструктуру, миграцию и безопасность. Это создало динамику конкурентного взаимодействия с Францией, поскольку Италия намерена расширять свое присутствие в тех регионах, где Франция исторически имела доминирующее положение [2. С. 46-47].

Одним из наиболее острых полей итало-французского противостояния стала ливийская кризисная ситуация. Италия традиционно рассматривает Ливию как зону критического интереса в силу высокой миграционной нагрузки через Средиземное море и энергетических интересов. Италия выступала за урегулирование конфликта под эгидой ООН, тогда как Франция, исходя из других приоритетов, поддерживала маршала Хафтара. Такая дивергенция подходов стала источником серьезного дипломатического напряжения: в 2019 году Италия временно отозвала своего посла из Парижа [4. С. 79].

Однако на фоне сокращения прямого присутствия Франции в некоторых регионах Италия получает возможность формировать долгосрочные проекты в энергетике, транспорте и образовании. Это открывает пространство для внедрения инновационных проектов, где Италия может предложить более гибкие решения, ориентированные на локальные нужды [2. С. 57].

Влияние нерегionalных стран создает для Италии систему как ограничений, так и возможностей. Ограничения связаны с необходимостью учитывать

интересы более сильных игроков и действовать в рамках навязанных ими правил. Возможности же возникают в ситуациях, когда Италия может выступать в роли моста или посредника, используя свои исторические связи и репутацию для выстраивания более сбалансированных и прагматичных отношений с африканскими партнерами [2. С. 52].

Итальянская дипломатия использует многоуровневый подход, вовлекая национальные, локальные и многосторонние институты в реализацию своих стратегических инициатив, что позволяет компенсировать относительную слабость в прямой военной мощи и усиливает влияние на стратегические решения в регионе. Примечательно, что конкуренция со стороны западных держав не исключает возможность совместных проектов в сфере обеспечения безопасности, управления миграционными потоками и развития инфраструктуры [2. С. 50].

На ближайшие годы развитие итальянской стратегии в Африке будет определяться способностью Рима проводить гибкую и адаптивную политику, учитывающую интересы западных партнеров. Итальянский «План Маттеи» должен быть позиционирован как альтернативная модель партнерства, основанная на принципах взаимной выгоды и кооперации в области зеленой энергетики и устойчивого развития.

Диверсификация инструментов взаимодействия с африканскими партнерами остается приоритетной задачей. Помимо традиционных торгово-экономических связей, Италии необходимо активнее развивать научно-техническое сотрудничество, реализовывать инфраструктурные проекты в сфере возобновляемой энергетики и цифровизации, наращивать инвестиции в человеческий капитал через расширение образовательных программ и стажировок [21. С. 108].

Усиление координации с европейскими партнерами на основе согласованных подходов ЕС и взаимодействие с Африканским союзом позволят Риму действовать более эффективно, опираясь на коллективные ресурсы и дипломатический вес своих партнеров.

Влияние США, Великобритании и Франции на внешнюю политику Италии в Африке носит сложный, многоуровневый характер. Каждая из этих держав вносит свой специфический вклад в формирование того стратегического контекста, в котором реализуется итальянская политика на континенте.

Соединенные Штаты Америки обеспечивают рамки военно-стратегического взаимодействия в рамках НАТО и AFRICOM, определяют повестку противодействия глобальным угрозам безопасности и оказывают влияние на экономические инициативы через международные финансовые институты. Великобритания выступает конкурентом в сфере экономических инвестиций и инструментов мягкой силы, одновременно оставаясь потенциальным партнером в многосторонних инициативах. Франция представляет исторически укорененный центр влияния, который вынуждает Италию постоянно балансировать между конкуренцией и сотрудничеством на европейском уровне.

Для успешной реализации своих интересов в Африке Италии необходимо осуществлять постоянный дипломатический маневр, учитывая позиции западных партнеров, активно использовать возможности европейского сотрудничества, развивать собственные инструменты привлекательности и предлагать африканским странам альтернативные модели партнерства, основанные на принципах равноправия и взаимовыгодности. Только при условии успешной адаптации к многополярному контексту западного влияния и конкуренции со стороны других нерегиональных акторов Рим сможет эффективно продвигать свои стратегические интересы и реализовывать амбициозные инициативы в виде Плана Маттеи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Адам Альамин Исхаг Джубара.** Формирование современной внешней политики Судана: вызовы и роли // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 8.
2. **Алексеенкова Е.В.** Африканский вектор внешней политики Италии: цели и институты сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69. № 7.
3. **Бдоян Д.Г., Гаврильчак Н.А., Суслин С.С.** Транспортный коридор LAPSET как элемент китайской инфраструктурной стратегии в Африке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
4. **Глубокая О.А.** Внешняя политика Италии в странах Южного Средиземноморья: «цивилизаторская миссия 2.0.» vs «диалог цивилизаций» // Русская политология. 2023. № 11.
5. **Годованюк К.А.** Африканское направление внешней политики Великобритании // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5.
6. **Гребнев Р.Д.** Африканский союз как элемент системы децентрализованного глобального управления: предпосылки и сценарий возможного // Вопросы политологии. 2024. № 9.
7. **Домбровская Е.И.** Проблема водной безопасности региона Ближнего Востока и Северной Африки // Вопросы политологии. 2024. № 5.
8. **Еремина Н.В.** Африка в британской стратегии безопасности после Брекзита: риски, инструменты, перспективы // Современная Европа. 2024. № 1.
9. **Камара Сиди.** Постколониальный этнополитический сепаратизм в разделенных обществах (кейс Африки) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
10. **Кочетов Д.В.** Политика Италии в Африке в конце XX – начале XXI вв. М.: Институт Африки РАН, 2022.
11. **Леон А.У.** Политика Российской Федерации в отношении франкофонных стран Африки в 2011-2024 г. // Вопросы политологии. 2025. № 4.

12. **Лотико Гирентан Фридом.** Роль Программы развития ООН (ПРООН) в экономическом росте Чада // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 3.
13. **Маслова Е.А.** Внешняя политика Италии: средняя держава между США и Россией // Клуб «Валдай». 2019. 8 июля.
14. **Нга Этжеке Даниель Виктуар.** Саммит ЕС-АС: как Европа формирует политику Африки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 9.
15. **Пятачкова А.Ю.** Анализ и прогноз: внешняя политика Франции и ее африканский вектор // Международная жизнь. 2023. № 4.
16. **Тамунделе Жан-Батист Нгей.** Африканский союз // Вопросы политологии. 2024. № 2.
17. **Филиппов В.Р.** Франция и ДР Конго: эволюция межгосударственных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
18. **Филиппов В.Р.** Выборы 2024 года в Сенегале: закат «Франсафрик» // Вопросы политологии. 2025. № 4.
19. **Харитоновна Е.М.** «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
20. **Чакран Адебайо Антуан.** Вопрос о независимости действий африканских государств на международной арене под вмешательством западных держав // Вопросы политологии. 2024. № 6.
21. **Шибкова М.О., Гулюки А.С.** Концептуальные основы внешней политики Италии в регионе Большого Средиземноморья // Полития. 2023. № 4.
22. **Шитьков С.В.** Цифровой суверенитет Африки: региональное и страновое измерения // Вопросы политологии. 2025. № 7.
23. **Carbone G.** Italy's return to Africa: between external and domestic drivers // Italian Political Science Review. 2023. Vol. 53. Issue 3.
24. **Lobasso F.** Italy and Africa: «Value Oriented Diplomacy» in Action // IAI Commentaries. 2021.

R.A. SAKANIN

Postgraduate, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russia

BETWEEN ALLIANCE AND COMPETITION: WESTERN POWERS AND ITALY'S FOREIGN POLICY IN AFRICA

The article analyzes the influence of key Western powers in shaping Italy's foreign policy strategy on the African continent. The multilevel nature of this influence in the military-strategic, economic and diplomatic spheres is investigated. It has been shown that Italy's foreign policy in Africa is not autonomous and is largely determined by the actions of other non-regional actors. It analyzes the balance between the limitations imposed by more powerful partners and the opportunities open for Italian diplomacy and business. Particular attention is paid to the challenges in the implementation of the Mattei Plan and the strategy to diversify energy supplies. The author concludes that Italy needs to constantly balance between national interests, allied obligations and competition for influence on the African continent.

Key words: Italy, Africa, foreign policy, Western powers, USA, Great Britain, France, geopolitical competition, Mattei Plan, strategic partnership.